

DOI 10.5862/JHSS.220.8
УДК 947:323

А.Н. Мичурин

БОРЬБА МЕЖДУ СТОРОННИКАМИ ВОЕННОГО И ПРОГРЕССИВНОГО НАЛОГА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье рассмотрены вопросы, связанные с функционированием политической системы Российской империи в годы Первой мировой войны. Выявлены неизвестные ранее причины кризиса в налоговой сфере, особенности организационной работы правых и левых групп в российском парламенте во время общественно-политического кризиса 1914–1917 годов, влияние отдельных политических и организационных проблем на его деятельность. В годы Первой мировой войны в российском парламенте развернулась серьезная политическая борьба по финансовым вопросам, так как затраты на войну намного превысили довоенные расчеты. Среди ключевых вопросов, обсуждавшихся в Государственной думе и Государственном совете, был вопрос о новых налогах — военном и подоходном, по поводу которых велись ожесточенные дискуссии, использовавшиеся политической оппозицией в целях увеличения своего политического влияния. В итоге был найден компромисс, и ключевая роль в нем принадлежала правительству.

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ; САМОДЕРЖАВИЕ; ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА; ПАРЛАМЕНТ; ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА; ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ; НАЛОГИ.

Вопросы военного налогообложения, вставшие перед Российской империей во время Первой мировой войны, — тема, обладающая определенной научной новизной и актуальностью. Учитывая особую роль Государственной думы и Государственного совета в этом аспекте финансовой политики, а также организационную деятельность Прогрессивного блока, возникшего в парламенте в 1915 году как оппозиционное объединение, можно представить сложную законотворческую работу по принятию решений в кризисный момент российской истории. В ряде научных работ высказывается точка зрения, что политическая оппозиция использовала финансовый вопрос, чтобы получить через введение подоходного налогообложения укрепление своего влияния в парламенте [1, с. 139; 2, с. 265]. Однако необходимо указать,

что правительство само подняло вопрос о подоходном налоге, в том числе и в надежде сбить накал оппозиционной борьбы в Государственной думе и Государственном совете. То есть вопрос о подоходном налоге позволяет выявить реальное влияние правительства в парламенте в 1914–1917 годах.

В период обострения политической борьбы, вызванной началом Первой мировой войны, в Государственный совет было вынесено обсуждение и принятие законопроекта о введении подоходного налога, который с 1907 года лежал без движения в архиве Государственной думы. Вернуться к этому изрядно подзабытому вопросу правительство заставило значительное увеличение расходов во время войны. Российская империя начала войну, располагая свободной наличностью государственного каз-

начейства в 500 млн рублей. При этом за пять с лишним месяцев 1914 года на ведение войны было израсходовано более 2500 млн рублей. Повышение налогов и введение новых источников обложения дали в 1915 году более 500 млн рублей, в 1916 году — еще 725 млн рублей, а по росписи на 1917 год предполагалось получить уже более 1 млрд рублей [3, с. 57].

С самого начала войны Министерство финансов выработало ряд мер, среди которых проект закона «О повышении ставок существующих видов обложения и о введении некоторых новых налогов». Эти предложения были обсуждены на совещании под председательством министра финансов П.Л. Барка и с участием членов обеих палат парламента в конце 1914 года. Большинство участников совещания склонилось к мнению, что проекты должны быть рассмотрены и проведены через Государственную думу и Государственный совет, но вместе с тем в парламент должен быть внесен и проект новой налоговой системы. В это же время в Министерстве финансов под руководством Барка разрабатывался проект военного налога, который предполагалось ввести только на время войны, чтобы охватить все слои населения. Это позволило бы отложить введение подоходного налога до конца войны. В ноябре 1914 года правительство вновь вернулось к проекту «О повышении ставок существующих видов обложения и о введении некоторых новых налогов», но желало уже провести его по статье 87 Основных законов, т. е. в обход парламента, что взволновало членов Государственной думы и Государственного совета. Правительство, так и не добившись единого мнения по вопросу о том, как проводить проект, передало его в Совет министров, который большинством голосов решил, что введение новых налогов должно проходить через парламент, а увеличение старых налогов — по статье 87. В период с 17 июля 1914 года по 14 июля 1915 года по данной статье было проведено 323 законопроекта, в частности такие, как «Об утверждении положения о военной цензуре», «Об усилении полиции в некоторых местах империи» (1914), «Об установлении военного налога» (1915) [4, л. 6, 8, 32–38].

Столкнувшись с нехваткой средств, Министерство финансов разработало в 1915 году проект реформы действовавшей финансовой системы, одним из звеньев которой, отнюдь

не главным, являлся подоходный налог. Его намечалось ввести на всей территории Российской империи, за исключением Финляндии. По проекту налог должен был дать всего 75 млн рублей, тогда как новые налоги, введенные в 1914–1915 годах, давали уже свыше 600 млн рублей. Этот проект имел не только экономическое, но еще и политическое значение, так как позволял облагать налогом дворянство и давал возможность общественности более детально контролировать работу правительственных фискальных структур.

Финансовая комиссия Государственного совета приступила к обсуждению проекта о введении подоходного налога 10 августа 1915 года. На заседании комиссии присутствовали председатель Государственного совета А.Н. Куломзин, вице-председатель И.Я. Голубев и многие члены Государственного совета. Правительство представляли П.Л. Барк и товарищ министра финансов А.И. Николаенко.

Заседания финансовой комиссии проходили спокойно. Разногласия вызвал пункт о минимальном размере заработной платы или дохода, подлежащих обложению подоходным налогом. Он был определен Думой в 1 тыс. рублей. И.Х. Озеров, специалист в области налогообложения, настаивал на сохранении этой суммы только для Петрограда и снижении ее для провинции, т. е. предлагал ввести дифференцированную шкалу обложения. Бывший председатель Совета министров В.Н. Коковцов предложил среднюю сумму в 800 рублей. С другой стороны, правые члены Государственного совета требовали исключить статью 9 (обложение дворцового имущества), но их поправка была отклонена. 11 августа 1915 года разногласия вызвала статья 17 (учет и определение доходности сельского хозяйства). Крупные помещики В.И. Карпов, К.Г. Скирмундт, В.Н. Охотников пытались объяснить комиссии несвоевременность обложения землевладельцев. Но большинством голосов комиссия приняла статью в думской редакции. Правые упорно не хотели уступать даже мелочь, попавшую под обложение. Постоянно оставаясь в меньшинстве, они заявили, что внесут в проект ряд поправок, которые ликвидируют нарушение интересов определенных классов населения.

13 августа 1915 года, при обсуждении статьи 41 (ставки налогов), В.Н. Коковцов пред-

ложил обложение дохода увеличить с 6 до 10–12 %. 18 августа промышленник Н.Ф. фон-Дитмар предложил низший размер суммы облагаемого налогом заработка в 300 рублей, указывая, что при его обложении в 0,5 % налог падает всего лишь на 1 рубль 50 копеек. Коковцов отстаивал введение низшей ставки облагаемого дохода в 700 рублей и повышение шкалы максимальных доходов. В этой связи Н.Н. Покровский, входивший в кружок внепартийного объединения, высказал опасение, что возможна утечка капиталов за границу. Но комиссия считала, что «проект придется принять в той редакции, в какой он поступил из Думы, чтобы не входить с ней в конфликт», что и было сделано 28 августа 1915 года [5]. Правые немедленно обвинили комиссию в нарушении при обсуждении проекта статьи 48 Наказа Государственного совета и выразили это в «особом мнении». После первого заседания комиссии часть членов перестала в ней работать, и заключение, сделанное 12 членами из 30, правые намерены были опротестовать. Тут не было особой политической подоплеки, просто члены Государственного совета разъехались на отдых. Началось повальное бегство как правых, так и левых парламентариев за город на дачи, так точно описанное в мемуарах А.Ф. Редигером, входившим в правую группу Государственного совета [6, с. 400–402].

Прямо противиться закону правые не могли, но решили на первом же заседании Государственного совета стараться провалить проект, а еще лучше законопроект о подоходном налоге заменить другим, разработанным именно в правой группе, и занялись разработкой закона о чрезвычайном военном налоге [7].

3 сентября 1915 года финансовая комиссия Государственного совета высказалась за думскую редакцию закона. Фракции и группы, объединившиеся в Прогрессивном блоке, были заинтересованы в законопроекте, так как он показывал какую-то организационную работу оппозиции и единство. Сторонники Прогрессивного блока обращали внимание на то, что вопрос этот достаточно уже изучен и его решение не терпит отлагательства. Финансовая комиссия Государственной думы под влиянием оппозиции решила отказаться от общих прений и в целях экономии времени сразу перейти к постатейному обсуждению проекта Положения

[8, л. 36–37]. Законопроект о подоходном налоге рассматривался комиссией Государственной думы с 23 июля по 5 августа 1915 года, в течение двух недель, и вызвал острые споры и разногласия. Споры возникли по многим вопросам, но прежде всего по самому главному – вопросу о минимальной ставке подоходного налога. Министр финансов П.Л. Барк предложил начать обложение с ежегодного дохода в 700 рублей, что означало понижение прожиточного минимума и привлечение к подоходному обложению более широких слоев населения. Это мнение встретило поддержку части членов финансовой комиссии – представителей группы центра, группы националистов-прогрессистов, земцев-октябристов, а также членов правых фракций Государственной думы. Таким образом, правое крыло будущего Прогрессивного блока высказалось за достаточно широкое подоходное обложение. Кадеты выступили категорически против понижения минимальной ставки подоходного налога и отстаивали размер прожиточного минимума в 1200 рублей. Они указывали, что это понижение прежде всего «ударит по городскому пролетариату» [Там же. Л. 41]. Так как кадеты как бы негласно руководили Прогрессивным блоком, они были крайне заинтересованы в отстаивании своей точки зрения, которая так разительно отличалась от правительственного мнения. Компромисс по вопросу о ставках подоходного налога был достигнут во многом благодаря тому, что законопроект рассматривался в спешном порядке. Докладчик по законопроекту Б.И. Кринский (группа центра) заявил, что хотя он сам и придерживается мнения о понижении прожиточного минимума, тем не менее ввиду спешности, с которой вводится подоходный налог, и необходимости избежать всего того, что могло бы затруднить проведение его в жизнь, он будет отстаивать норму минимума в размере 1000 рублей. Комиссия пришла к единому соглашению – установить размер прожиточного минимума в 1000 рублей, т.е. это был компромисс, но выглядевший как поражение кадетов и самого Прогрессивного блока, в очередной раз не показавшего никакого единомыслия.

В Государственной думе, куда из финансовой комиссии был передан законопроект о подоходном налоге, также разгорелись споры. Теперь уже представители группы центра вы-

ступали за установление прожиточного минимума в 1000 рублей [9, стлб. 680]. Несмотря на то что подоходный налог обсуждался в Прогрессивном блоке и вопрос о минимальной ставке приобрел статус наиважнейшего в отстаивании кадетского лидерства, кадеты в парламенте терпели одно поражение за другим в вопросе поддержки своих предложений.

Однако рассмотрение законопроекта о подоходном налоге показало, что члены Прогрессивного блока от других фракций были заинтересованы в скорейшем его проведении и поэтому искали пути соглашения, а также шли на определенные уступки. Компромисс по вопросу о минимальной ставке подоходного налога, в частности, был обеспечен благодаря тому, что необходимость реформы признавалась всеми членами Прогрессивного блока, а ставки подоходного налога считались временными, срочными [Там же. Стлб. 575]. Последнее слово в решении вопроса о минимальной ставке подоходного налога сказала согласительная комиссия, созданная для урегулирования спорных вопросов между членами Государственной думы и Государственного совета. Она установила окончательный размер минимальной ставки подоходного налога в 850 рублей [Там же. Стлб. 4250]. Размер минимальной ставки, таким образом, был все-таки еще понижен и тем самым приближен к министерскому проекту. Кадеты проиграли по всем статьям.

Другим важным вопросом стало обсуждение обложения налогом различных сословий. Кадеты, защищая крестьянское самоуправление и соответственно доходы волостных предприятий, настойчиво требовали освободить эти предприятия от обложения подоходным налогом [8, л. 47]. Однако и комиссия, и общее собрание Государственной думы эти поправки кадетов отклонили. Также решился вопрос и об обложении акционерных предприятий, кредитных и потребительских обществ, кооперативных товариществ. Никакие указания прогрессистов и кадетов на факт двойного обложения данных обществ не возымели действия. Все эти общества подвергались налоговому обложению [Там же. Л. 48]. Это было очень чувствительное поражение кадетов и прогрессистов, которые также были заинтересованы в деятельности земских общественных организаций. Остальные члены Прогрессивного блока просто про-

игнорировали требование левой части блока, к которому кадеты и прогрессисты относились с большим вниманием [10, л. 19].

Не удалось кадетам и прогрессистам провести свою точку зрения и по вопросу о шкале обложения подотчетных предприятий. Суть вопроса состояла в том, что вице-директор Департамента окладных сборов Г.М. Курило предложил понизить шкалу процентного сбора с прибылей предприятий и начинать обложение с предприятий, получающих свыше 3 % прибыли на основной капитал. Прогрессисты и кадеты, поддерживаемые на этот раз земцами-октябристами, настаивали на недопустимости предлагаемого обложения, указывая при этом на прежнее мнение правительства при рассмотрении проекта подоходного налога в финансовой комиссии Государственной думы 3-го созыва. Земцы-октябристы выступали вообще за полное освобождение от подоходного налога тех акционерных предприятий, доход которых не превосходит 3 % на их основной капитал. Эту точку зрения они отстаивали и в Государственной думе. Однако комиссия большинством голосов (17 против 9) приняла новое предложение ведомства. Государственная дума также поддержала правительство. Следовательно, мнения ряда членов Прогрессивного блока не были поддержаны в самой Думе в момент образования оппозиционного блока. Можно предположить, что кадетов «ответственное министерство» и программа блока волновали куда больше, чем вопрос о ставке подоходного налога, а в вопросах принятия программы Прогрессивного блока правые депутаты шли на куда большие уступки, чем кадеты [11, л. 1 об.].

К концу летней сессии Государственной думы 1915 года обсуждение законопроекта о подоходном налоге было закончено, и он был передан в Государственный совет. Таким образом, большинство поправок кадетов и прогрессистов комиссия отвергла. Прения по многим вопросам принимали упорный характер. Данный факт свидетельствует о том, что уже в период формирования Прогрессивного блока в Государственной думе отношения между фракциями складывались сложно и компромисс выработывался нелегко. Только настоятельная потребность данной реформы, осознанная большинством думских фракций, способствовала сравнительно быстрому прохождению за-

конопроекта о подоходном налоге через Государственную думу.

Стараясь оттянуть обсуждение вопроса о подоходном налоге, правые во главе с сенатором В.Н. Охотниковым подали А.Н. Куломзину заявление, в котором требовали признать незаконным решение комиссии в августе 1915 года, в том числе и по вопросу о подоходном налоге [12]. По их утверждению, многие пункты принимались при равенстве голосов. Цель правых была ясна – добиться передачи законопроекта в особую комиссию и признать аннулированными все принятые ранее постановления финансовой комиссии. Но Куломзин в который раз не поддержал их действия, и проект был включен в повестку 12-й сессии. 30 и 31 декабря 1915 года правые группы согласовали свои действия [2, с. 259–260]. Докладчиками по проекту были намечены: от группы правого центра – В.М. Андреевский, от правой группы – И.Г. Щегловитов. Проект о подоходном налоге правые усиленно критиковали. Они указывали, что он охватывает слишком ограниченную часть населения – всего 0,4 %. Кроме того, прогрессивному обложению подвергалась совокупность доходов каждого лица, а не каждый доход в отдельности. В Государственной думе вопрос о подоходном налоге также вызывал пристальное внимание, и там готовились в случае его провала, в свою очередь, провалить проект о военном налоге, разрабатывавшийся правыми в Государственном совете. Можно констатировать, что для Прогрессивного блока в Государственной думе этот вопрос приобрел принципиальность, хотя главным аргументом продолжало оставаться одобрение подоходного налога министром финансов [13].

После окончания рассмотрения бюджета в Государственной думе и Государственном совете к 3 января 1916 года вся работа финансовой комиссии Государственного совета сконцентрировалась на обсуждении росписи расходов и доходов. Непосредственно с этой росписью были связаны новые налоги (подоходный и поземельный), и уже на заседании финансовой комиссии 4 января 1916 года началось явное размежевание между правой группой и левым крылом «прогрессивных групп» (левой, центром, кружком внепартийного объединения), выступившим за введение подоходного налога. Правым значительно больше нравился налог на

военные прибыли, который они еще раз обсудили 14 января 1916 года [14, л. 1]. На очередном собрании правых 28 января 1916 года их лидеру А.А. Бобринскому было поручено войти в переговоры с правительством, чтобы от его имени внести проект о военном налоге в парламент. В правительственных кругах к проекту отнеслись вполне «сочувственно», выставив, однако, условие, что согласятся взять его на разработку лишь в случае одобрения общим собранием Государственного совета. Правым в Государственном совете пришлось начать закулисные переговоры, убеждая колебавшихся депутатов, что предлагаемый ими проект не является препятствием законопроекту о подоходном налоге. В активных переговорах правых с представителями других групп не было ничего необычного, как и в дезертирстве из группы в группу Государственного совета [15, л. 60–67] из-за экономических вопросов, но тут показателен сам предмет торга.

1916 год не сулил Прогрессивному блоку ничего хорошего, так как правительство перехватило инициативу и увольнением И.Л. Горемыкина 20 января 1916 года с поста председателя Совета министров хотело явно подтолкнуть Государственную думу к конструктивной работе. Впервые с начала Первой мировой войны обе палаты парламента были созваны на сессию в предписанные регламентом сроки. Новый председатель правительства и член Государственного совета Б.В. Штюрмер [16, с. 292] заявил, что он стоит за скорый созыв Государственной думы и Государственного совета и считает, что сессия не должна быть ограничена каким-либо сроком. Через министра внутренних дел А.Н. Хвостова он вошел в переговоры с отдельными членами Государственной думы [17, с. 496–497]. Тем важнее было для Прогрессивного блока провести законопроект о подоходном налоге через Государственный совет в думской редакции.

29 января 1916 года был созван президиум Государственного совета. На первый план выдвигались вопросы, способствующие финансовому обеспечению войны и предотвращению новой революции. Самый важный из них – законопроект о введении подоходного налога ставился на обсуждение. Сторонники закона не могли выработать четкую позицию – слишком неоднороден был партийный состав объедине-

ния. Да и ситуация с лета 1915 года, когда закон обсуждался предварительно, значительно изменилась. Чтобы как-то прояснить положение, член группы центра В.В. Меллер-Закомельский предложил собранию высказаться по трем вопросам: следует ли передавать проект в комиссию для дополнительного рассмотрения; следует ли попытаться исправить одобренный комиссией проект представлением к нему отдельных поправок на общем собрании Совета; следует ли принять проект в думской редакции. Первые два предложения не нашли поддержки, но при этом большинство собравшихся высказались за думскую редакцию. Против принятия проекта было подано всего три голоса [18]. Но даже не встретив поддержки в остальных группах, правые не уступали. 8 января 1916 года под председательством лидера правых И.Г. Щегловитова состоялось первое заседание комиссии для выработки проекта о военном налоге, избранной на соединенном собрании правых групп. В ее работе приняли участие Р.А. Дистерло, А.А. Бобринский, В.М. Андреевский, В.Ф. Дейтрих. 14 января 1916 года из прений, в которых приняли участие А.А. Макаров, А.С. Стишинский, Н.С. Крашенинников и др., выяснилось, что правые группы хотели бы доработать проект закона о подоходном налоге. Было признано «целесообразным и необходимым» передать его в особую комиссию и начать разработку проекта о военном налоге, суть которого заключалась в повышении наполовину налогов: государственного, квартирного, на купоны и на капиталы. Для лиц свободных профессий предлагалось установить «единовременный налог» в соответствии с их доходами. По предварительным подсчетам, в казну должно было поступить не менее 500 млн рублей. Спор развернулся только о форме выступления на заседании Государственного совета: сделать это в форме «пожеланий» с изложением тезисов намеченного проекта или вынести на рассмотрение готовый проект. Большинство голосов было поддержано второе предложение [19].

В верхней палате парламента сложилось неустойчивое равновесие, и ни правые, ни левые группы не хотели рисковать, выступая открыто по вопросу о подоходном налоге до пленарного заседания Государственного совета. Поэтому важным моментом, определяющим реальное соотношение сил в верхней

палате, должно было стать обсуждение вопроса о подоходном налоге на заседании 12 февраля 1916 года. Предварительные результаты обсуждений по группам свидетельствовали о шатком равновесии между сторонниками и противниками налога. Докладчиком от финансовой комиссии на заседании 12 февраля был А.В. Васильев (он входил в кадетскую фракцию еще в I Государственной думе), заменивший Н.Н. Покровского (назначен государственным контролером 25 января 1916 года), и поддержал принятие закона о подоходном налоге в думской редакции. За введение налога высказался и министр финансов П.Л. Барк. Более осторожными были высказывания крупного землевладельца В.М. Андреевского (правый центр), настаивавшего на передаче закона на доработку в комиссию. Того же мнения придерживался и один из лидеров правых И.Г. Щегловитов [20, л. 39 об.]. Возражения правых основывались на том предположении, что «думская редакция... страдает крупными недостатками: объект обложения определен крайне неясно. Население его не поймет» [21, л. 7]. Собрание губернаторов в 1916 году тоже считало, что объект обложения слишком размыт: «Собралось в столицу пятнадцать губернаторов, которые в своих объяснениях дали картину положения на местах. Они отметили, что крестьянское население обладает значительно большим достатком, чем перед войной. Объясняется это, с одной стороны, запрещением продажи водки. Средства, которые в изобилии шли на потребление водки, остаются у населения и идут в сберегательные кассы. Другим источником благосостояния служит паек, который получается семьями призванных в ряды войск» [22, с. 95].

В соответствии с прогнозами оппозиционной печати равновесие в верхней палате нашло свое выражение и в реакции на выступления представителей отдельных групп по законопроекту о подоходном налоге. «Утро России» отмечало, что доклад А.В. Васильева (левый) не произвел на правых никакого впечатления. Точно так же заявления Андреевского и Щегловитова пользовались успехом только у их правых сторонников, а «прогрессивными группами» были встречены довольно прохладно [23]. Установившееся в верхней палате равновесие 15 февраля 1916 года подтвердил и лидер группы правого центра А.Б. Нейдгарт, отвечая на нападки

ораторов «прогрессивных групп»: «Мы желаем побольше света и поменьше нетерпимости к чужому мнению» [2, с. 62]. Ключевые заседания Государственного совета 17–18 февраля 1916 года показали, однако, что в определенной мере обстановка предыдущих заседаний учтена «прогрессивными группами», существенную помощь которым оказало желание Совета министров поддержать законопроект о подоходном налоге. Перед таким давлением со стороны правительства не устояли многие колебавшиеся члены верхней палаты. Это отмечал 17 февраля Д.П. Голицын-Муравлин (правый): «Я скажу, что либерализм вообще при обсуждении настоящего дела оставляется в некотором пренебрежении» [20, л. 80]. Очень характерно то, что Совет министров полностью примкнул к сторонникам подоходного налога, которые прямо отождествляли принятие закона с очередной победой Прогрессивного блока. Никакой оппозиционности в этом шаге Совет министров не усматривал. Например, А.Н. Наумов, назначенный 1 января 1916 года министром земледелия, первоначально не поддерживал законопроект о подоходном налоге и приветствовал речь И.Г. Щегловитова, но при голосовании отдал свой голос сторонникам налога [24, л. 64 об.].

Во время поименного голосования 18 февраля 1916 года по вопросу о передаче проекта закона в особую комиссию, что должно было задержать его рассмотрение, присутствовало 146 членов Государственного совета. За передачу в комиссию высказалось 53 члена, против – 91, 2 члена верхней палаты воздержались [20, л. 96]. Часть членов правой группы голосовала против передачи законопроекта в комиссию, что еще более подчеркнуло развал в правом лагере.

Периодическая печать отдала должное исходу голосования. Газета «Утро России» в передовой статье «Победа 18 февраля» отмечала: «Заседание Государственного совета 18 февраля можно назвать историческим... Передовые форты неприступной когда-то крепости взяты...» [25]. Это было довольно смелое заявление прогрессистского издания, но в тот период сторонниками Прогрессивного блока почти не был учтен факт, что в Государственном совете за начало постатейного рассмотрения законопроекта о подоходном налоге голосовали и отдельные министры. Правые также практически не сопротивлялись принятию законопроекта, а

только считали его недостаточно разработанным [21, л. 24].

Не дает повода для оптимистической оценки состояния Прогрессивного блока в Государственном совете и принятый 18 февраля 1916 года обоснованный переход к постатейному обсуждению законопроекта о подоходном налоге, причем ничего не говорилось о политической стороне закона, все внимание было сконцентрировано на призывах к правительству создать очередное Особое совещание, которое будет заниматься координацией экономических усилий страны [20, л. 81 об., 96 об.]. Постатейное обсуждение законопроекта было назначено на 26 февраля 1916 года. Общий тон этих заседаний описан членом Государственного совета от Калужского земства Е.Н. Трубецким в письме к своей подруге М.К. Морозовой в Москву: «Сейчас предстоят скучные, хотя и деловые, заседания в Совете о подоходном налоге» [26, л. 7]. К этому дню поступило 136 заявлений с поправками, но, так как некоторые заявления содержали по несколько поправок, общее число их превышало 150. 27 февраля подавляющее число поправок было отклонено. Поправка В.И. Гурко и В.Н. Коковцова значительно понижала принятый Думой необлагаемый налогом прожиточный минимум – до 700 рублей и, следовательно, шла вразрез с предложениями кадетов, приближая его к правительственному проекту. Несмотря на яркую речь Е.Н. Трубецкого, поправка все же была принята большинством голосов (97 против 24). В письме от 28 февраля 1916 года Трубецкой отмечал: «Заседания наши приняли убийственно скучный характер, так как пошли мелкие поправки к подоходному налогу. Но поправки могут быть важными, и торчать надо» [Там же. Л. 10]. 29 февраля кроме незначительных и чисто редакционных поправок была отклонена одна весьма существенная – по статье 5 (обложение акционерных обществ), исключавшая их из обложения налогом (предложена В.И. Гурко). Этому способствовало предложенное С.И. Тимашевым компромиссное решение: не освобождая прибыль акционерных компаний от подоходного налога, исключить из нее известную часть, поступающую в дивиденд акционерам. 1 марта было много разногласий из-за примечания к статье 12, которое подводило под обложение случайные доходы, независимо от их источни-

ка. Правая группа предлагала его исключить. С компромиссным предложением выступил С.С. Манухин, предложив слова «случайные поступления» заменить на «неповременные поступления», и подавляющим большинством голосов примечание было оставлено. В ходе заседания интерес присутствующих к поправкам значительно снизился. Членов Государственного совета почти не интересовало, как проходит заседание, и А.Н. Куломзин при общем смехе всего зала был вынужден сказать: «Я лишен возможности просить встать возражающих, так как все стоят» [27].

В Государственном совете началась продуктивная деловая работа по рассмотрению многочисленных законов, скопившихся в комиссиях. Многочисленные заседания «прогрессивных групп» (левой, центра и кружка внепартийного объединения) по частным вопросам законодательства продолжались под председательством видного члена Прогрессивного блока В.В. Меллера-Закомельского на протяжении всей сессии [28, л. 1]. В результате кропотливой работы 14 марта 1916 года закон о подоходном налоге в совокупности в измененном Государственным советом изложении был принят и передан в согласительную комиссию, состоявшую из членов обеих палат. Вопрос, как особо важный, решался поименным голосованием.

2 марта 1916 года поправка П.Л. Барка в корне изменила весь проект, увеличив прогрессию обложения с 6,5 до 12 %. Но при этом все группы поддержали министра финансов.

Правые продолжали вяло сопротивляться, пытаясь провести свои поправки. Н.А. Маклаков и А.П. Струков 5 марта предложили передать губернские по подоходному налогу присутствия под председательство губернатора, а не управляющего казенной палатой. Но Государственный совет 47 голосами против 37 отклонил поправку.

10 марта 1916 года началось обсуждение восьми отделов проекта. По пункту 3 раздела IV Н.Ф. фон-Дитмар предложил распространять выборные права в Думу только на лиц, уплачивающих подоходный налог, что исключало доступ в нее несостоятельных слоев населения. Но Н.Н. Покровский мотивировал отклонение поправки сохранением квартирного налога и, следовательно, прежних условий ценза для выборов. К остальным отделам

были приняты лишь редакционные поправки. На этом постатейное обсуждение проекта было завершено, за исключением отдела I, который по правилам не мог быть вынесен на обсуждение до того, как будет составлен весь свод статей [29, стлб. 724–772].

14 марта законопроект был принят «во всей совокупности» и готовился поступить в согласительную комиссию из 14 человек (по 7 от Государственной думы и Государственного совета). От Совета в комиссию вошли: Б.М. Андреевский, А.А. Бобринский, А.В. Васильев, С.Ф. Вебер, В.Н. Коковцов, И.Г. Щегловитов, О.Р. фон-Экспаре [30, с. 192–193]. 24 марта были выявлены наиболее крупные расхождения. Их оказалось около 15. Первым обсуждался вопрос о прожиточном минимуме, определенном Думой в 1000 рублей и сниженном Советом до 700 рублей. В результате взаимных уступок минимум был установлен в 850 рублей. Тем же путем соглашения были достигнуты и по другим статьям. Комиссия закончила свою работу 25 марта 1916 года [31, л. 2 об.].

6 апреля 1916 года Николай II утвердил одобренный Государственной думой и Государственным советом законопроект о введении государственного подоходного налога. Россия приблизилась к введению всесословного налогообложения, но, так как закон не устраивал правых, правая группа Государственного совета попыталась отыграть, проведя закон об установлении единовременного военного сбора. Во время рассмотрения этого законопроекта 23 мая 1916 года резко обозначились политические пристрастия. Правым не помогло даже поименное голосование, и законопроект 70 голосами против 43 не был принят. Более того, отдельные члены правой группы, например крупный землевладелец князь А.А. Куракин [32, л. 50], поддержали «прогрессивные группы» в их явно политическом противостоянии. Все члены «прогрессивных групп», присутствовавшие на заседании 23 мая 1916 года, дружно отвергли предложенный правыми законопроект. Но правые понимали, что принятый закон о подоходном налоге, в котором они находили массу противоречий, не будет введен до 1917 года.

Таким образом, этот, казалось бы, судьбоносный закон оказался мертворожденным в результате того, что был фактически инициирован

правительством, которое его поддерживало и в редакции которого он был принят. Все попытки правых и Прогрессивного блока присвоить себе лавры принятия этого закона можно считать закончившимися провалом. Закон о подоходном налоге, который фактически так и не был введен в действие в полной мере, использовался

Прогрессивным блоком скорее с тактическими целями. Правых же постигло жестокое разочарование, так как их замечания не были учтены, а закон о военном сборе с треском провалился. Прогрессивный блок одержал свою «очередную» маленькую тактическую победу при явном стратегическом поражении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Новикова Е.Э.** Государственный совет в годы Первой мировой войны. 1914–1917. (Из истории кризиса «верхов» накануне Февральской буржуазно-демократической революции): дис. ... канд. ист. наук. М., 1985.
2. **Иванов А.А.** Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917). М.; СПб.: Альянс-Архео, 2013.
3. **Доклад П.Л. Барка Николаю II** по росписи доходов и расходов на 1917 г. // Красный архив. 1926. Т. 4 (17). С. 51–69.
4. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 1276. Оп. 11. 1915. Д. 4.
5. **Новое время.** 1915. 29 августа.
6. **Редигер А.Ф.** История моей жизни. Воспоминания военного министра. В 2 т. Т. 2. М.: Канон-пресс : Кучково поле, 1999. 528 с.
7. **Новое время.** 1915. 1 сентября.
8. **РГИА.** Ф. 1278. Оп. 5. Д. 361.
9. **Государственная дума.** 4-й созыв, сессия 4.: стенографические отчеты. Ч. 1–3. Пг., 1915.
10. **Российская государственная библиотека (РГБ).** Ф. 260. К. 4. Д. 10.
11. **РГИА.** Ф. 1576. Оп. 1. Д. 235.
12. **Новое время.** 1915. 6 декабря.
13. **Речь.** 1916. 19 января.
14. **Российский государственный архив древних актов (РГАДА).** Ф. 1412. Оп. 2. Д. 55.
15. **Государственный архив Тверской области (ГАТО).** Ф. Р-5328. Оп. 1. Д. 7.
16. **Ключевые** фигуры российской политики в канун войны и революции. Из воспоминаний Е.Н. Шелькинга // Во власти хаоса. Современники о войнах и революции 1914–1920 / авт.-сост. Л.М. Аринштейн. М.: Грифон, 2007. 432 с.
17. **Оболенский В.А.** Моя жизнь. Мои современники. Париж, YMCA-PRESS, 1988. 754 с.
18. **Новое время.** 1916. 19 января.
19. **Новое время.** 1916. 15 января.
20. **РГИА.** Ф. 1148. Оп. 10. Д. 1.
21. **РГИА.** Ф. 1675. Оп. 1. Д. 41.
22. **Барк П.Л.** Воспоминания // Возрождение. 1966. № 175. С. 82–101.
23. **Утро России.** 1916. 13 февраля.
24. **РГИА.** Ф. 669. Оп. 1. Д. 17.
25. **Утро России.** 1916. 20 февраля.
26. **РГБ.** Ф. 171. К. 9. Д. 1.
27. **Вечернее время.** 1916. 14 февраля.
28. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. 1178. Оп. 1. Д. 22.
29. **Государственный совет.** Сессия 12, заседания 1–33 (9 февраля – 22 июня 1916 г.). Стенографические отчеты. СПб., 1916.
30. **Мичурин А.Н.** Политическая борьба в Государственном совете в годы Первой мировой войны. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2010. 324 с.
31. **ГАРФ.** Ф. 555. Оп. 1. Д. 445.
32. **РГИА.** Ф. 1148. Оп. 10. 1916 г. Д. 3.

МИЧУРИН Алексей Николаевич – кандидат исторических наук, доцент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
e-mail: michurinspb@mail.ru

A.N. Michurin

FIGHT BETWEEN SUPPORTERS OF THE MILITARY AND PROGRESSIVE INCOME TAX IN THE RUSSIAN EMPIRE DURING WORLD WAR I

The article considers the issues of functioning the political system of the Russian Empire during World War I. The author studies the reasons for the crisis of autocracy in the tax sphere unknown before, features of the organizational work of the “right” and “left” groups in the Russian Parliament during the political crisis of 1914–1917, the influence of particular political and organizational problems on the activity of this political structure in the Russian Empire. During World War I the Russian Parliament underwent a serious political struggle on financial questions, as costs of war considerably exceeded pre-war calculations. One of the key issues discussed by the State Duma and the State Council was the one of new taxes – military and income taxes, which caused fierce political discussions used by the political opposition for the purpose of strengthening their political influence. Later this resulted into the compromise in which the key role belonged to the government.

RUSSIAN EMPIRE; AUTOCRACY; WORLD WAR I; PARLIAMENT; STATE DUMA; STATE COUNCIL; TAXES.

REFERENCES

1. Novikova Ye.E. *Gosudarstvennyy sovet v gody Pervoy mirovoy voyny. 1914–1917. (Iz istorii krizisa “verkhov” nakanune Fevral’skoy burzhuazno-demokraticheskoy revolyutsii)*. Dokt. dis. [The State Council in the years of World War I. 1914–1917. (From the history of crisis of “tops” on the eve of February bourgeois-democratic revolution). Doct. diss.]. Moscow, 1985. (In Russ.)
2. Ivanov A.A. *Pravye v russkom parlamente: ot krizisa k krakhu (1914–1917)* [Prave in the Russian parliament: from crisis to crash (1914–1917)]. Moscow, St. Petersburg, Alyans–Arkheo Publ., 2013. (In Russ.)
3. [The report P.L. Barka to Nikolay II about a list of the income and expenses for 1917]. *Red archive*, 1926, no. 4 (17), pp. 51–69. (In Russ.)
4. [The Russian state historical archive]. F. 1276. Op. 11. 1915. D. 4. (In Russ.)
5. *Novoye vremya* [New time], 1915, August 29. (In Russ.)
6. Rediger A.F. *Istoriya moyey zhizni. Vospominaniya voyennogo ministra* [Story of my life. Memories of the War Minister]. In 2 vol. Of vol. 2. Moscow, Kanon-press, Kuchkovo pole Publ., 1999. 528 p. (In Russ.)
7. *Novoye vremya* [New time], 1915, September 1. (In Russ.)
8. [The Russian state historical archive]. F. 1278. Op. 5. D. 361. (In Russ.)
9. [State Duma. Convocation IV, session IV. Verbatim reports]. Pt 1–3. Petrograd, 1915. (In Russ.)
10. [Russian state library]. F. 260. K. 4. D. 10. (In Russ.)
11. [The Russian state historical archive]. F. 1576. Op. 1. D. 235. (In Russ.)
12. *Novoye vremya* [New time], 1915, December 6. (In Russ.)
13. Rech [Speech], 1916, January 19. (In Russ.)
14. [Russian state archive of ancient acts]. F. 1412. Op. 2. D. 55. (In Russ.)
15. [State archive of the Tver region]. F. R-5328. Op. 1. D. 7. (In Russ.)
16. [Key figures of the Russian policy on the eve of war and revolution. From the memoirs of E.N. Shelkinga]. *Vo vlasti khaosa. Sovremenniki o voynakh i revolyutsii 1914–1920* [In the power of chaos. Contemporaries about wars and revolution 1914–1920]. Moscow, Grifon Publ., 2007. 432 p. (In Russ.)
17. Obolenskiy V.A. *Moya zhizn’. Moi sovremenniki* [My life. My contemporaries]. Paris, YMCA-PRESS Publ., 1988. 754 p. (In Russ.)
18. *Novoye vremya* [New time], 1916, January 19. (In Russ.)
19. *Novoye vremya* [New time], 1916, January 15. (In Russ.)
20. [The Russian state historical archive]. F. 1148. Op. 10. D. 1. (In Russ.)
21. [The Russian state historical archive]. F. 1675. Op. 1. D. 41. (In Russ.)

22. Bark P.L. [Memories]. *Vozrozhdeniye*, 1966, no. 175, pp. 82–101. (In Russ.)
23. *Utro Rossii* [Morning of Russia], 1916, February 13. (In Russ.)
24. [The Russian state historical archive]. F. 669. Op. 1. D. 17. (In Russ.)
25. *Utro Rossii* [Morning of Russia], 1916, February 20. (In Russ.)
26. [Russian state library]. F. 171. K. 9. D. 1. (In Russ.)
27. *Veчерnee vremya* [The evening time], 1916, February 14. (In Russ.)
28. [State archive of the Russian Federation]. F. 1178. Op. 1. D. 22. (In Russ.)
29. [State Council. Session 12, meeting 1–33 (February 9 – June 22, 1916)]. Verbatim records. St. Petersburg, 1916. (In Russ.)
30. Michurin A.N. *Politicheskaya bor'ba v Gosudarstvennom sovete v gody Pervoy mirovoy voyny* [Political fight in the State Council in the years of World War I]. St. Petersburg, Polytechnical University Publishing House, 2010. 324 p. (In Russ.)
31. [State archive of the Russian Federation]. F. 555. Op. 1. D. 445. (In Russ.)
32. [The Russian state historical archive]. F. 1148. Op. 10. 1916. D. 3. (In Russ.)

MICHURIN Aleksey N. – *Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.*

Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia

e-mail: michurinspb@mail.ru